

В таких условиях Шимонович, отражая популярные среди зажиточной шляхты и магнатов тенденции, провозглашает лозунг единства, примирения, окончания гражданской войны какой угодно ценою. И для него искренно ли он это говорит или нет — другой вопрос, тогдашнее устройство Речи Посполитой представляется почти идеальным, поскольку именно там «расцвела тогда свобода»; в этом случае он продолжает хорошо известные традиции публицистики второй половины XVI в., которая, в лице в особенности Ожеховского, славилась этой якобы идеальной «золотой» шляхетской свободой. Кохановский высказывал в сущности те же мысли, только в гораздо более осторожной форме. Теперь сюда же присоединяется голос Шимоновича; только последний не учел того, что за короткий сравнительно промежуток времени, который прошел с тех пор, обстоятельства значительно изменились, и защита этого лозунга даже в наиболее реакционных кругах делалась все более трудной. Ученый гуманистический поэт, пропитанный классическими симпатиями, привыкший к изысканному языку, исполненному метафор и сравнений, выступает здесь с вещью, написанной исключительно просто, почти без всяких мифологических уподоблений. Острота политической борьбы, очевидно, стирала грань между ученым гуманистом и средним автором-рокошанином, сочинения которого остались неизвестными потомству. Причины этого понятны: оба они хотели воздействовать на возможно более широкие круги читателей и потому вынуждены были пользоваться литературными приемами возможно более упрощенными. Разница заключалась лишь в том, что известный автор-рокошанин по своему умственному развитию и не мог иначе писать, тогда как Шимонович, несомненно, сознательно должен был настраивать свою лютню на такой упрощенный лад.

Во времена конфедератов те социальные круги, за которыми стоял раньше Шимонович, не могли уже быть на такой примирительной позиции; их явно тянуло в сторону короля и «сильных» соседей. Идеологический разрыв между средней шляхтой и этой частью магнатов уже совершился; вот почему мы видим, что тогда наиболее видные представители «официальной» литературы оказываются в лагере решительных противников конфедератов: ни о каком примирении тут не могло быть речи. В литературном отношении конфедераты, конечно, проиграли от этого, так как лишены были связи с наиболее крупными авторскими силами своего времени. Теперь, в начале XVII в., по мнению Шимоновича, таких поводов для занятия непримиримой позиции нет. Хотя шляхта и настроена враждебно по отношению к королю, однако, она в сущности лишь хочет освободиться от неко-